П.Е. БАЛАЛАЕВ
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: balalaeva_zar@mail.ru

P.E. BALALAEV
Graduate student of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: balalaeva_zar@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИКОНЫ «СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ ФЕОДОР СТРАТИЛАТ И ИОАНН ВОИН»

TO THE PROBLEM OF A COMPREHENSIVE STUDY OF THE ICON «HOLY MARTYRS THEODORE STRATILAT AND JOHN THE WARRIOR»

Настоящая статья посвящена изучению происхождения в Ярославском художественном музее иконы «Святые мученики Феодор Стратилат и Иоанн Воин» недавно раскрытой при реставрации из-под потемневшей олифы и открытой для изучения исследователями русской иконописи. Данное произведение не имеет в музее истории бытования и связанных с ним документов фиксирующих поступление иконы в музейное собрание. Статья призвана осветить открытия, сделанные во время реставрации и сопутствующего ей изучения иконы. Это находки связанные с записями и изменением композиции иконы, установленный нами период появления предмета в коллекции Ярославского художественного музея, а также выявление круга памятников принадлежащих руке мастера исполнившего данную икону и история создания и появления иконы в Ярославле.

This article is devoted to the study of the origin of the icon “The Holy Martyrs Theodore Stratilat and John the Warrior” in the Yaroslavl Museum of Art, which was recently opened during restoration from a darkened drying oil and opened for study by Russian icon painting by researchers. This work does not have a history of life in the museum and related documents fixing the receipt of the icon in the museum

collection. The article aims to highlight the discoveries made during the restoration and the accompanying study of the icon. These are finds associated with the recordings and changes in the composition of the icon, the period of the appearance of the item in the collection of the Yaroslavl Art Museum, as well as the identification of the range of monuments belonging to the hand of the master who performed this icon and the history of the creation and appearance of the icon in Yaroslavl.

Ключевые слова: атрибуция, ярославские иконы, Ярославский художественный музей, Феодор Стратилат, Иоанн Воин.
Keywords: attribution, Yaroslavl icons, Yaroslavl Art Museum, Theodore Stratilat, John the Warrior.

В 2017–2018 годах в Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г.Строганова на кафедре реставрации живописи проходила реставрацию икона «Святые мученики Феодор Стратилат и Иоанн Воин». Произведение мастеров Оружейной палаты рубежа XVII–XVIII веков происходит предположительно из одного из храмов Ярославля.

Для введения нового произведения древнерусской иконописи в научный оборот перед началом нашего исследования дадим краткое описание изображения.

Икона имеет размеры 118х79 см., представляет собой вертикальную композицию из двух фигур. На ней представлены полноростовые фигуры святых мучеников Феодора Стратилата и Иоанна Воина в молении образу Спаса на престоле. Фигуры святых изо-

Рис. 1. Икона «Святые мученики Феодор Стратилат и Иоанн Воин». Конец XVII в. Дерево, левкас, темпера. 118 х 79 см. Ярославский художественный музей. Музейный номер ЯХМ — 445

бражены на светло-зеленом фоне холодного оттенка, святой Иоанн стоит на поземе в виде холма, украшенного золотыми и серебряными травами. Другой святой — Феодор — является более поздним композиционным дополнением и не имеет под ногами позема. Средник иконы обрамлен зелеными полями более насыщенного, густого, темного цвета, чем фон.

Воины (Рис. 1) одеты в зеленые тельники с золотой каймой; штаны, украшенные богатыми флоральными орнаментами. Латы у святых состоят из панциря и поясной брони. Доспехи выполнены сусальным золотом и декорированы «чернью» с рокайльными мотивами. У Иоанна доспехи исполнены в колористической комбинации металлов, сусального золота и твореного серебра, которым прописаны некоторые детали доспехов. Сапоги украшены золотопробельным письмом и серебряными разделками. Сверху накинуты красные плащи с холодными крапплачными притинками и золотопробельными разделками.

Феодор стоит в трехчетвертном повороте влево. Левая рука сложена на груди и держит тонкий белый крест, правая рука вытянута в молельном жесте. В ногах Феодора лежит знамя с остроконечным навершием, золотой шлем типа «салад» и круглый золотой щит. Над головой Феодора находится надпись с именем святого — Святой Великомученик Феодор Стратилат.

Стꙑ҃“ великомчнкъ ѳеѡдоръ
стратила҃т

Иоанн стоит в трехчетвертном повороте вправо. Руки протянуты в молельном жесте. Левым плечом держит белое тонкое копье с длинным наконечником и алым султаном. На поясе Св. Иоанна закреплен небольшой меч с золотой рукояткой в виде головы орла. В ногах Иоанна лежит золотой шлем типа «бурьгеньот». Над головой Иоанна, темно-красная надпись — Святой мученик Иоанн Воин.

Стꙑ҃“ мчнкъ ѥѡа́нн
во́инъ

Образ Спаса — изображен сидящем на золотом престоле, декорированном черненными орнаментами. Фигура Спасителя представлена на розовом фоне с серебряными лучами Фаворского света. Вокруг образа клубятся зеленоватые облака. Спаситель одет в золотые одежды с малиновыми тенями. Волосы Христа темные, собраны в две пряди, борода

— как у «Спаса мокрая брада», раздвоенная на конце. На левом колене Спаситель держит раскрытое Евангелие.

Композиция иконы гармонична и колористически сложена, демонстрирует собой прекрасный образец искусства Оружейной палаты рубежа XVII–XVIII веков. В разработке авторской части живописи присутствуют черты заимствованные из гравюр Библии Пискатора, а именно гравюры Герарда де Йоде и Питера де Йоде.

При реставрации данной иконы был сделан ряд открытий связанных со сложением выше описанной композиции. Дело в том, что изображение фигуры святого Феодора Стратилата появилось на иконе несколько позже. Также одновременно с этим изменяется имя второго святого воина. Под записью в верхнем правом углу иконы была обнаружена серебряная надпись с красными обводками. Надпись содержит имя другого святого, Святого мученика Евстафия.

Сѣтый мч҃къ є҆вста҆фІй

Таким образом, Иоанн Воин был изначально написан и как Святой Евстафий (предположительно Евстафий Плакида).

Фигура Феодора Стратилата интересна еще и тем, что под добавленной позднее его фигурой отсутствует нижележащее изображение. В утратах и на сделанных микрозондажах под изображением Феодора отчётливо просматривается цвет фона. Иная графья, рисунок или же следы пемзования отсутствуют. То есть фигура Феодора Стратилата написана поверх зелёного фона, тогда как авторская фигура лежит на белом грунте без каких либо цветных подложек.

Физико-химическое исследование пробы отобранной с фона над изображением Феодора показало следующую стратиграфию 1. Грунт, 2. Авторский фон, 3. Олифа, 4. Поздний фон состава идентичного авторскому, но более мелкого помола, 5. Слои лака. Микропроба была взята из утраты на изображении имени Феодорадля выявления возможных остатков другой надписи. Исследование показало наличие слоя записи поверх авторской олифы, но не выявило наличия более ранней надписи. На рентгенограмме и в кракелюре другая надпись также не просматривалась, тогда как на подписи святого Иоанна (где авторская надпись была обнаружена) все говорило о наличии другого изображения. Рентгенография изображений святых сильно отличается, на изображении Иоанна и Спасителяона имеет стандартный вид для икон такого типа,

чёткая графья, моделировки свинцовыми белилами, золочение и т.д. На изображении же Феодора рентгенограмма представляет собой тусклое, плохо читаемое изображение, с темной графьей и плохо читаемым рисунком на фоне разводов. Все это результат расположения изображения поверх слоя содержащего свинцовые белила, блокирующие рентгеновские лучи. Стиль живописи фигур также различен, использованы другие колера, иной метод золочения и исполнения черненых орнаментов. Кроме того на фигуре Феодора отсутствует пигмент бакан, примененный в авторской фигуре и свидетельствующий о высоком статусе заказа и принадлежности к царской мастерской. Дело в том, что пигмент бакан был очень дорог и использовался только в царских или же очень дорогих заказах. На авторской фигуре им прописаны ножны меча и сапоги. На фигуре Феодора применены более дешёвые пигменты.

Все это подтверждает гипотезу о том, что фигура Феодора Стратилата является более поздним дополнением. Однако не сильно отдаленным по времени от авторской живописи.

Исходя из выше описанной особенности иконы складывается впечатление довольно странной композиции, рассчитанной изначально на две фигуры, но где была поначалу написана только одна из них. Это вызывает ряд вопросов, как и то, когда и почему появилась дописанная фигура и изменено имя второго воина.

Вероятно икона могла быть не закончена по ряду причин, а позднее послужила хорошим, готовым материалом для написания нового образа. Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить из какого храма Ярославля икона поступила в Ярославский художественный музей.

О происхождении иконы в коллекции Ярославского музея хранители собрания не располагают никакими сведениями.

Для начала исследования обратимся к истории комплектования коллекции ЯХМ.

Формированияосновной части собрания древнерусской живописи в Ярославле проходило спешно, и было инициировано трагическими событиями 1920х годов.

Первые произведения поступили в собрание в 1919–1923 годах. Однако вследствие трагических событий первой половины XX века, частых переездов коллекции и музея в новые здания, смены руководства, долгого отсутствия профессиональных кадров, а также постоянных реорганизаций музея данные о происхождении иконы в музее отсутству-

ют. В частности, закрытия 16 октября 1930 года (ЯО ЦГРМ) ярославского отделения центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ — ныне ВХНРЦ им. И.Э.Грабаря), в результате чего часть инвентаризационных документов была утеряна, а возможно, и утеряна. Вследствие обстоятельств формирования коллекции в период гражданской войны, предметы, поступившие в этот период в ЯХМ, были зачастую лишены атрибуции и сопроводительной документации. Первые учетные документы музея древнерусского искусства сохранились с 1924 года [1]. Они содержат инвентарный список икон хранилища ЯО ЦГРМ и фондовые книги музея. В инвентарный список включено 245 произведений. Кроме икон из ярославских храмов, среди икон указаны произведения из церкви села Горькая Соль Мологского уезда, а также экспонаты из закрытого музея села Великого.

Ярославский музей существует с 1919 года, его периодизация делится на пять этапов.

I. 1919–1923 годы: май 1919 года — создание (Губмузея) — Губернской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Ярославском Губернском отделе народного образования. В 1922 году — поступление 33 икон из: Афанасьевского и Толгского монастырей, церквей Варваринской, Владимирской Богоматери, Всехсвятской, Димитрия Солунского, Иоанна Златоуста в кремле, Михаила архангела, Николы-на Меленках, Николы Рубленого, Рождества Богородицы, Феодоровской Богоматери [2. Л. 225, 225]. К концу 1923 года — собрание икон Ярославского музея насчитывало 759 произведений, из них в экспозиции церкви Ильи Пророка было 274 памятника [3. Л. 269, 269 об., 270, 271.]. В 1923 году в Ярославле было музеефицировано 869 икон.

II. 1930–1936 годы: пополнение фонда иконописи вследствие массового закрытия храмов. Из-за отсутствия специалистов фонд был слабо документирован и не изучался. Постановка на учет 1762 произведений [4] из храмов в ведении Губмузея и Ильинско-Тихоновской церкви. В 1929 году проведена систематизация иконных фондов музея, находившихся в церкви Рождества Христова. Было создано 2 описи, 1— иконы, предназначенные для хранения в фонде [5, л. 1–26.] (463 иконы из Афанасьевского и Казанского Спасского монастырей, церквей Владимирской Богоматери, Власьевской, Всех святых, Воскресения, Ильи Пророка, Леонтьевской, Михаила Архангела, Николы Мокрого, Николы Рубленого Рождества, Тихоновской; иконы этой описи датируются XVII — перв. тре-

тью XIX века, среди них есть подписные датированные произведения), 2 — иконы, не имеющие художественно-исторического значения и предназначенные «для уничтожения и исключения из фондов» [6, л. 1–4.]. В 1929 году в церкви Ильи Пророка и Рождества Христова насчитывалось не менее 1460 икон, 274 иконы находились в экспозиции, а 229 — в оборудованном хранилище. Госторгом было изъято 128 икон. После изъятия и продажи, в 1930 г., в Ярославле насчитывалось не менее 2523 музеефицированных икон. В июне 1930 — апреле 1931 годов в Ярославский музей поступили иконы из городских церквей Благовещения [7, л. 120.], Варваринской [8, л. 127.], Власьевской [9, л. 132.], Крестовоздвиженско [10, л. 88.], а также церквей с. Григорцева [11, л. 135.], Берлюково и Степанчиково [12, л. 9.]. Ярославского района. 16 октября 1930 г. — закрытие ЯО ЦГРМ. Здание Спасского монастыря заняло военное ведомство. В 1933 году заведующая Художественной галереей А.А.Алехина [13, с. 218.] систематизировала произведения. В опись вошло 748 произведений иконописи. Иконы были разделены на 3 категории по музейному значению (на изучаемой иконе стоит меловая цифра II). В 1935 году было фактически заново заинвентаризировано 1631 произведение иконописи.

III. 1937–1958 годы: 1 этап 1937–1945 годы: 5 апреля 1937 — создание самостоятельного Ярославского областного музея искусств (ЯОМИ) (на одном из номеров на обороте иконы указана аббревиатура ЯМИ). В 1937 г. в музее искусств насчитывалось 1308 икон. В марте 1941 года —Алехиной заинвентаризовано 202 иконы [14]. В 1948–1950 годах Н.К.Дедюлин [15, с. 349] провел новую инвентаризацию икон. Была составлена единая инвентарная опись со сквозной нумерацией. На обороте каждого памятника был написан его номер (вероятно в это время на иконе появился номер с аббревиатурой ЯМИ). В новую инвентарную книгу было внесено 1237 произведений иконописи [16, л. 22.]. В 1950 году — Ярославский музей искусств (ЯМИ) стал называться «Ярославский областной художественный музей (ЯОХМ)» (следовательно последний инвентарный номер появился на и коне после 1950 года). Летом 1951 в Ярославль были командированы научный сотрудник музея им. Андрея Рублева Н.А.Демина и зав. отделом реставрации древнерусской живописи ГЦХРМ В.В.Филатов [17]. Н.А.Демина и В.В.Филатов разделили иконы на 4 категории (вероятно меловая надпись с цифрой II относится к более раннему периоду). Первую составляли исключительно ценные в художественном отношении иконы (83 иконы). Во вторую

категорию входили 224 ценных произведения в художественном, историческом и иконографическом отношении. Третью категорию образовывали 874 памятника музейного значения, в том числе целые иконостасы XVII–XVIII вв., типичные для ярославской школы иконописи; 44 иконы подлежали списанию ввиду их окончательного разрушения.

Рассмотрев периодизацию существования и деятельности ЯХМ, обратимся к информации, имеющейся на самом изучаемом произведении, к инвентарным номерам, несущим в себе важнейшую информацию.

На оборотной стороне иконы (Рис. 2) в правом верхнем углу находится зачеркнутый крестом инвентарный номер № ЯМИ/445 — II к., номер расшифровывается, как: ЯМИ — Ярославский [областной] музей искусств открытый (7 ноября 1937 года), И (икона) — 445 (инвентарный номер), II к. — (2 категория). Соответственно, надпись не могла появиться раньше 1937 года.

Рис. 2. Икона «Святые мученики Феодор Стратилат и Иоанн Воин». Конец XVII в. Дерево, левкас, темпера. 118 х 79 см. Оборотная сторона. Ярославский художественный музей. Музейный номер ЯХМ — 445

Как известно из истории Ярославского музея, инвентаризацию коллекции проводили несколько раз, до 1950 года было три инвентаризации, две из них выполнены А.А.Алехиной в 1935 году и в 1941 году, а третья — Н.К.Дедюлиным в 1948–1950 годах. Алехиной в 1935 году было пронумеровано 1137 икон музейного значения и 494 «не музейных», в 1941 году — 202 иконы. Отсюда следует, что основной инвентарный номер не мог принадлежать нумерации Алехиной. Дедюлиным же было заинвентаризовано уже 1237 икон (возможно, 10 икон перешли из списка «не музейных»). Данная икона имеет номер 445 (на обороте — с инициалами музея, а по бокам — только сам номер — 445, причем этикетки по бокам наклеены в разное время). Важно отметить тот факт, что этикетка с правой боковой стороны нанесена гораздо раньше, бумага этикетки

пожелтела от времени, почерк неаккуратный, видно, что цифры писались быстро, важным моментом является то, что число «44» написано тушью, одним почерком, а цифра «5» нанесена простым карандашом и другим почерком. Таким образом, можно утверждать, что этикетка была исправлена при позднейшей инвентаризации и изначально икона имела инвентарный номер 44. Вторая этикетка наклеена относительно недавно, подписана аккуратным почерком, бумага этикетки белая. В источниках не указано, каким образом наносила инвентарные номера Алехина, но зато известно, что Дедюлиным были нанесены номера на обороты произведений. На некоторых других иконах присутствуют инвентарные номера, написанные на обороте с помощью мела. На данной иконе также имеются остатки меловой надписи, но они практически стерты и трудно читаемы. При помощи инфракрасной съемки удалось прочитать остатки номера: № — II/44, что как мы думаем расшифровывается следующим образом — II категория, инв. номер 44.

Из вышесказанного следует, что икона при изначальной инвентаризации имела номер 44, а также и вторую категорию художественной ценности, аббревиатура музея отсутствует. Исходя из этого, по этому номеру икона подходит под инвентаризацию обоих периодов. На обороте иконы в инвентарном номере стоит аббревиатура Ярославского музея искусств (ЯМИ), открытого 7 ноября 1937 года. Известно, что первая инвентаризация Алехиной была проведена в 1935 году, когда музей имел статус краеведческого (ЯКМ), а при второй инвентаризации 1941 года она успела заинвентаризовать 202 иконы. На номерах, нанесенных мелом и краской, имеется указание категории (II-к — 2 категория), известно, что Алехина делила иконы на три категории. В инвентаризации Дедюлина такой факт не фигурирует, но присутствует тот факт, что им были проставлены инвентаризационные номера на оборотных сторонах произведений. Н.К.Дедюлин проводил эту работу с 1948 года, когда Ярославский художественный музей (ЯХМ) назывался музеем искусств (ЯМИ). Категории иконам присваивались и позднее, при работе экспертов в 1951 году, но тогда уже музей имел статус художественного (ЯХМ). Таким образом, первоначальная инвентаризация данной иконы «Святые мученики Федор Стратилат и Иоанн Воин» была проведена в 1935 или в 1941 году А.А.Алехиной, предположительно был наклеен инвентаризационный номер (только с порядковым номером — 44) на правый бок иконы, и нанесен меловой номер на оборотную сторону, где и были зафиксированы данные о

категории, а в период с 1948 по 1950 год Н.К.Дедюлиным инвентаризационные данные были обновлены, иконе присвоен номер 445 (возможно, в этот же период дописана цифра 5 на этикетке на правом боку иконы), категория ценности была сохранена, и обновленные данные были нанесены белой масляной краской на оборотную сторону иконы. Впоследствии инвентарный номер был еще раз обновлен, он написан также на обороте, но в нем уже фигурирует аббревиатура Ярославского художественного музея (ЯХМ) и отсутствует номер категории ценности предмета.

Таким образом, можно утверждать, что икона попала в собрание ЯХМ не позднее 1941 года, возможно, она была отобрана в коллекцию в самом начале существования музея или же стихийным образом в 1930-е годы и ранее принадлежала одному из храмов Ярославской губернии. Судя по раннему номеру 44, можно предположить о поступлении иконы в числе первых произведений музея. Икона может происходить из Афанасьевского, Казанского монастырей, церквей Варваринской, Владимирской Богоматери, Всехсвятской, Воскресения, Ильи Пророка, Димитрия Солунского, Иоанна Златоуста в кремле, Михаила архангела, Николы-на Меленках, Николы Рубленого, Николы мокрого, Рождества Богородицы, Феодоровской Богоматери, церкви Спаса на городу, Леонтьевской, Феодоровской и Власьевской. Можно сказать точно, что данное произведение происходит именно из храмов Ярославля и не входит в число икон, привезенных музейными экспедициями, проводимыми Ярославским музеем во второй половине XX века.

По истории коллекции известно, что в 1941 году собрание было эвакуировано и законсервировано. Также известно, что по местам эвакуационного хранения иконы были распределены по категориям художественной ценности, присужденным Алехиной. «…Иконы первой категории, отреставрированные и наиболее ценные, были оставлены в Митрополичьих палатах. Иконы большого размера были перемещены на паперть и галерею церкви Ильи Пророка [18, л. 1.]. Остальные иконы были размещены на третьем этаже Краеведческого музея в залах отдела соцстроительства и в одной комнате 1 этажа». Данная икона не относится произведениям, имевшим I категорию, но она имеет довольно крупные габаритные размеры. Исходя из этого, во время ВОВ, с 1941–42 годов до 1945 года, икона, скорее всего, хранилась в церкви Ильи Пророка, в галерее или на паперти. По завершении войны, в 1945 году, иконы фонда ЯОМИ были бессистемно перевезены из церкви Ильи Пророка в

церковь Николы Надеина, не отапливаемую и совершенно не приспособленную под хранение предметов музейной коллекции.

Таким образом, иконы, находившиеся несколько лет в душном, непроветриваемом законсервированном помещении были резко перевезены в холодную и сырую церковь Николы Надеина, где впоследствии также находились долгое время. Возможно, вследствие этого икона «Святые мученики Федор Стратилат и Иоанн Воин» пришла в остро аварийное состояние и приобрела «хронические заболевая», требовавшие впоследствии серьезной реставрации, в ходе которой был поднят вопрос о происхождении иконы в собрании ЯХМ.

В ходе консервационно-реставрационных работ был сделан ряд открытий, связанных с историей бытования рассматриваемой иконы. Одно из таких открытий — это обнаружение записи с измененным именем святого Иоанна, именовавшегося изначально святым Евстафием (Плакидой?). Данное открытие ввиду особой редкости изображения святого Евстафия интересно тем, что дает возможность составления первоначальной географической атрибуции. Из ряда храмов ярославской земли лишь в одном из них существует роспись, содержащая в своем составе фигуру этого святого. В росписях церкви Святого Николы на Меленках в диаконнике находится фигура Святого Евстафия с оленем (1705–1707 годы). По мнению Т.Е.Казакевич [19], данная фреска могла появиться вследствие прямой инициативы Святого Дмитрия Ростовского. Интересно еще и то, что сюжет, напоминающий ярославский, встречается также на книжной миниатюре соликамского сборника начала XVII века (РГБ, собрание Н.С.Тихонравова (ф. 299), № 258). Кроме того, изображение Святого Евстафия встречается на иконе «Мученик Евстафий» конца XVII века в иконостасе мученического ряда Собора Рождества Богородицы в Суздале. Других изображений святого в XVII веке нами обнаружено не было. В пользу церкви Николай на меленках свидетельствуют ещё несколько фактов. Во-первых в приходе этого храма в начале XVIII века умирают два иерея с соответствующими именами Фёдор и Иоанн. В 1716 году иерей Иоанн Косьмин, в 1717 году иерей Феодор Мулында [20, с. 498.]. Во-вторых при изучении фотографий интерьеров ярославских храмов начала прошлого века внимание привлекает фотография вида на иконостас церкви Николы на меленках, где на правом пилоне в киоте угадывается силуэт изучаемой иконы. У неё есть ряд особенностей подтверждающих эту гипотезу. Основа иконы считается

из трех досок имеющих небольшое коробление, пропорциональное соотношение сторон, отсутствие оклада и следов его крепления (тогда как большинство икон в начале прошлого века были одеты в оклады), наличие до реставрации нескольких слоев краски попавшей на края иконы при окраске её киота (цвета: жёлтый, синий, красный), хорошая сохранность и чистота оборота иконы свидетельствующая о его закрытости (что не характерно для иконостасов, но стандартно для экспонирования в киотах), своеобразие иконографии образа и его размеры подходящие пожалуй только для настолпной иконы.

Таким образом, целый ряд фактов свидетельствует о принадлежности иконы Феодор стратилат и Иоанн воин с церкви Николы на меленках. В рассмотренной выше периодике комплектования собрания Ярославского художественного музея поступление икон из церкви Николы на меленках упоминается лишь однажды, а именно в описании поступлений икон в 1922 году.

В церкви Николы на меленках сохранилась храмовая летопись, подробно фиксирующая историю этой церкви. Отсюда мы узнаем, что в 1705-1707 годах интерьеры церкви были украшены фресковыми росписями выполненными мастерами из разных городов, в том числе и из Москвы. В частности для участия в росписи церкви в 1705 году из Москвы приезжает Тихон Филатьев.

Этот факт позволяет нам выдвинуть гипотезу о появлении изучаемой иконы, незавершенности её первоначальной композиции и о появлении её в Ярославле. В 1674 году по заказу Артамона Матвеевича начинается работа над украшением иконами московской церкви на дровяном дворе. Для руководства артелью иконописцев призывается ученик Симона Ушакова Иван Максимов, мастер набирает для работы городовых иконников имена которых неизвестны. Одним из них вероятно мог быть и автор нашей иконы, потому, как среди сохранившихся произведений, написанных в различных стилях есть две иконы схожие по манере письма с изучаемой иконой Феодора Стратилата и Иоанна Воина. Эти две иконы находились в праздничном ряду иконостаса и представляют собой сюжеты Рождества Богородицы и Введения во храм. В них схожи примененные колера, манера моделировки карнации, разработка одежд, чувствуется излюбленные мастером колористические сочетания. В живописи этих икон также присутствует небольшое количество бакана.

Однако этот заказ завершить не удалось, в 1676 году на дворе Николая Демидова (или Давыдова), где писались эти иконы случился сильный пожар и все иконы были перенесены в столовую палату Посольского двора, к другим написанным ими иконам. В 1678 году иконы переносят в придел великомученика Дмитрия на Посольском дворе. Об этих иконах забывают на долгие одиннадцать лет. В отчёте Ивана Максимова 1679 года сообщается какие иконы были выполнены, какие незакончены, а какие едва начаты [21].

Таким образом, через десятилетия незаконченные иконы могли использоваться в качестве материала для выполнения новых заказов. Так в 1704 году Тихон Филатьев был направлен в Посольский приказ срисовывать гербы из «государственной книги». По завершении этого заказа Тихон уезжает на родину своего отца – Ярославль, где принимает участие в росписях церкви Николы на меленках, в диаконнике которой есть изображение святого Евстафия Плакиды.

Учитывая тот факт, что в XVIII веке оружейная палата теряет свой статус, заказы и иконописцы начинают постепенно уезжать в другие города, увозя с собой различные материалы, книги и другие вещи, они вероятно также могли увозить и незаконченные иконы для использования их при выполнении заказов на новом месте. Одной из таких икон могла стать и изучаемая нами икона святых воинов Феодора Стратилата и Иоанна воина.

Примечания:

1. Фондовая книга № 25 отдела древнерусского искусства 1924 г. Яргубмузея; Инвентарная книга № 26 (№ 2) отдела древнерусского искусства Яргубмузея 1924 г. Опись икон, находящихся при реставрационной мастерской в помещении ризницы б. Спасского монастыря.

2. ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 8. Л. 225, 225 об., 226 об., 228, 268 об., 270, 286, 286 об., 287, 288, 289.

3. Подсчитано по: ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 8. Л. 269, 269 об., 270, 271.

4. Подсчитано по: Фондовая книга № 25…; Инвентарная книга № 26 (№ 2)…

5. НА ЯХМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–26.

6. НА ЯХМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–4.

7. ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 64. Л. 120.

8. Там же. — Л. 127.

9. Там же. — Л. 132.

10. ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 8. Л. 88.

11. Там же. — Д. 64. Л. 135.

12. НА ЯХМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.

13. Ярославский художественный музей, 1919—1969 гг.: сборник документов и материалов / сост. И. Н. Котова. — Ярославль, 2013. — С. 218.

14. НА ЯХМ. Инвентарная книга № 10.

15. См.: Ярославский художественный музей, 1919—1969 гг.: сборник документов и материалов / сост. И. Н. Котова. — Ярославль, 2013. — С. 349.

16. НА ЯХМ. Акты постоянных поступлений 1950–1957 г. Л. 22.

17. Филатов Виктор Васильевич (1918–2009) — реставратор, в 1951 г. — зав. отделом реставрации темперной живописи ГЦХРМ. Автор учебных пособий по технике реставрации иконописи.

18. НА ЯХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12а. Л. 1.

19. Татьяна Евгеньевна Казакевич. 3 июня 1935 — 2 июля 2014 г. Работала в Ярославском и Загорском музеях, в институте искусствознания в Москве. Принимала активное участие в составлении Свода памятников Ярославской области. Произвела обмеры, составила исторические справки и паспорта на 300 памятников Рыбинского, Борисоглебского, Тутаевского и Мышкинского районов Ярославской области, составила описания монументальной живописи XVI–XIX веков в Ярославле, Ростове, Тутаеве, Рыбинске, Переславле, Угличе, Борисоглебском, Больших Солях. Исследования Т.Е.Казакевич были высоко оценены Д.С.Лихачевым. Т.Е.Казакевич тесно сотрудничала с музейным сообществом Ярославской области. Ее идеи легли в основу многих музейных проектов.

Список литературы:

1. *Андреев П.Г., Генкин Л.Б., Дружинин П.Н., Козлов П.И.* Ярославль: Очерки по истории города (XI в. — октябрь 1917 г.). — Ярославль, 1954.

2. *Багрова Н.В.* Из истории первых музеев Ярославля // Краеведческие записки. — Ярославль, 1984. — Вып. 5, 6.

3. *Горшкова В.В.* Коллекция икон ярославского художественного музея: история комплектования, проблемы атрибуции и экспонирования. — Москва, 2015.

4. *Кузнецова О.Б. А.В.Федорчук.* Ярославский художественный музей. 101 икона из Ярославля. — Москва: Северный паломник, 2007.

5. Записка об открытии Ярославской губернской ученой архивной комиссии // Труды ЯГУАК. — 1890. — Вып. 1.

6. Заседание 14 ноября 1899 г., в день завершившегося десятилетия деятельности ЯГУАК // Труды ЯГУАК. — 1914. — Кн. VI. — Вып. 1.

7. Отчет о деятельности ЯГУАК за 1896–1898 гг. — Ярославль, 1899.

8. Отчет о деятельности ЯГУАК за 1900–1914 гг. // Труды ЯГУАК. — 1914. — Кн. VII. — Вып. 2.

9. *Рутман Т.А.* «Храмы и святыни Ярославля история и современность». Вып. 2. 2008 г. С. 498.

10. Ярославская губернская учёная архивная комиссия: к 125-летию основания / под редакцией О.В.Кузнецовой. — Ярославль, 2014.

11. Ярославская губернская учёная архивная комиссия: люди, события, документы. — Ярославль, 2009.

12. *Рутман Т.А.* «Храмы и святыни Ярославля история и современность». 2008 г. С. 498.

13. Токмаков. 1889 г.

Список архивных источников:

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

1. Фонд 230 Ярославкой духовной консистории содержит документы за 1780–1918 г. Среди них — описи церковного имущества кафедрального собора, монастырских и приходских храмов Ярославля и уездов. Позволяет уточнить происхождение икон фонда ЯХМ.

2. Фонд 245 — содержит документы Ярославского Толгского монастыря за 1704–1917 годы. Фонд включает в себя: описи монастырского имущества, а также приходно-расходные книги, которые позволяют уточнить, а в ряде случаев выявить историю бытования икон, происходящих из этой обители.

3. Фонд 1118 — содержит документы из материалов Ярославской епархии: приходо-расходные книги, описи имущества храмов Ярославской и Костромской епархии с 1711 по 1917 год. Документы фонда содержат сведения о перестройках церквей, переделках иконостасов, художественных работах в храмах.

4. Фонд Р-600 — содержит документы Ярославской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей за 1918–1925 г. Фонд содержит документы периода национализации церковного имущества, которое впоследствии было музеефицировано.

5. Фонд Р–1945 — содержит документы Ярославского губернского ликвидационного отдела церковно-монастырских имуществ исполкома Ярославского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1918–1921 годы. В фонде хранятся описи имущества закрываемых церквей, разрушенных в июле 1918 г. Фонд Р-1269 (Исполкома Ярославского городского Совета депутатов трудящихся) — содержит протоколы заседаний президиума горсовета о прекращении церковных служб и роспуске общин в 1931–1937 годах.

6. Фонд Р-1400 — содержит источники по истории музеефикации иконописного наследия Ярославля. В нем собраны дела Ярославского музея с 1919 по 1969 годы.

7. Фонд Р-1007 — содержит дела Ярославского губернского отдела народного образования, подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы за 1919–1929 годы. Здесь оказались отчеты о работе музея за 1922–1929 годы, отчеты о работе реставрационной мастерской. Сведения о первых произведениях музейного фонда икон, и их реставрации.

8. Фонд Р-1401 — содержит документы ЯО ЦГРМ, показывает процесс документирования и реставрации икон Ярославля в 1919–1931 годах.

9. Фонд Р-2258 — содержит дела Отдела по делам искусств исполнительного комитета Ярославского областного Совета депутатов трудящихся, которому в 1937–1959 годах подчинялся ЯХМ. В фонде содержатся сведения о количестве предметов фонда икон в послевоенные годы, данные по послевоенной инвентаризации, подробный отчет о работе комиссии под руководством В.В.Филатова и Н.А.Деминой с фондом икон в 1951 г.

10. Фонд Р-993 — содержит дела ЯХМ с 1969 по 1997 г.

Научный архив ЯХМ:

1. Фонд 7 — содержит реставрационные паспорта Н.И.Брягина, раскрывавшего иконы для музея с 1925 по 1930 год, а также списки икон фонда ЯО ЦГРМ и музейных хранилищ 1929 и 1935 годов, содержащие сведения о происхождении икон.

В отделе фондов Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника хранятся сведения о ранней истории музеефикации иконописного наследия Ярославля, содержащиеся в первых учетных документах музея.